

Серг Усов

СЕРИЯ: ПОПАДАНЕЦ В ТАЛАРЕЮ

ПОПАДАНЕЦ В ТАЛАРЕЮ

КНИГА 1

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84.4
У76

Усов С.

У76 Попаданец в Таларею. Книга 1 / С. Усов, — М. :
Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. —
360 с. — (Попаданец в Таларею).

ISBN 978-5-521-92532-2

Главный герой — обычный парень, студент, наш современник. На старте получил много суперспособностей, что, впрочем, не сделало его ни умнее нас, ни глупее. Он иногда совершает ошибки — а кто из нас их не совершает? — но в целом, идёт по жизни от участи серва, почти раба, в тело которого попал, всё выше по социальной лестнице. Будут сражения, интриги, политика. Прогрессорство — умеренно. И конечно магия. Только не будет магических школ и его обучения в них.

BIC FM
BISACFIC009000

© Серг Усов, текст, 2021
© ИДК
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
ISBN 978-5-521-92532-2 © Т8 Издательские технологии, 2021

ГЛАВА 1

Здесь не было солнца, как не было и чего-то ещё, помимо бесконечной белой равнины, освещаемой лазурными пылающими небесами. Тем не менее в этой бескрайней пустоши вели беседу две неизвестные Сущности. Они не были видимы, но их голоса словно заполняли пространство.

— Меня разочаровали и это время, и это пространство. Все мои усилия прижиться в этой вселенной не дали никаких результатов. Слишком большая энтропия. Я не только не могу усиливаться, но даже не могу сохранить то, что мною было накоплено.

— Но ты сам выбрал этот мир, — голос второй Сущности был таким же безжизненным. — Кажется, ты утверждал, что сможешь собрать достаточно сил, чтобы бросить вызов даже Ему.

Долгое молчание словно бы подействовало даже на цвет неба, и оно стало темнеть.

— Я ошибался. Но ошибался только в выбранном пути, а не в той цели, которую я себе ставил.

— И что теперь? Вернёшься к Нему?

— Нет, — в голосе первой Сущности послышалось раздражение. — Об этом даже не раздумывал. Я нашёл другой мир. Мир, который более статичен. Там я смогу многое сделать по-другому. И тогда результат кому-то очень не понравится.

— Тебе придётся начинать с самого начала. Впрочем, что для нас время? Только ведь и Ему ты даёшь хорошие возможности.

— Теперь мне будет гораздо легче — я нашел мир, который подходит мне, словно я сам его себе создал, к тому же оба моих помощника рады последовать за мной, что уже немало, учитывая сколько сил за пару — тройку столетий той жизни мне пришлось вложить в их развитие. В благоприятном для меня мире, да ещё и не в одиночку, я смогу достаточно быстро выстроить свою систему.

— Забрать с собой помощников? Но ведь это нарушит Правила! Ты собираешься забрать из магического мира самых сильных его представителей, пусть и всего двоих, и нарушить равновесие той вселенной? Это уже слишком даже для тебя. Никто не сможет предугадать, как это повлияет на всю цепочку миров. Ты рискуешь. Не боишься, что тогда за тобой начнут охоту все?

Первая Сущность не смогла замаскировать самодовольство, которое просочилось сквозь пространство:

— Никаких правил не будет нарушено. Я уже давно придумал, как их обойти. На самом деле, никто просто не посмотрел на эту проблему с другой стороны. Решение-то лежит на поверхности.

— Что-то я сомневаюсь, что можно взять и лишить какой-либо магический мир того, что ему принадлежит изначально. Может, объяснишь, что ты задумал?

— Ничего сложного. Я не буду забирать, а проведу равноценный обмен. Мы забыли и совсем не обращаем внимания на то, что кроме наших миров есть ведь миры и вовсе неразвитые. Те, в которых совсем нет магии. Я использую энергетическую оболочку какого-нибудь разумного существа, умершего или погибшего в одной из немагических вселенных, заливаю в неё энер-

гетику, равную потенциалу моих помощников, передам этой оболочке самые важные из их магических знаний, боевых и прикладных навыков, и отправлю на Таларею, где эта энергетическая оболочка вселится в тело одного из погибающих в том мире разумных. Равновесие не будет нарушено. Пусть и формально.

— Действительно, ты видимо прав, это позволит не нарушить баланс. Но всё ли ты учиываешь? А если эта энергетическая оболочка попадёт в тело, которое не сможет выжить даже с использованием её уникальных возможностей?

— А разве мне есть до этого какое-то дело? — в голосе первой Сущности послышалось торжество.

Тело, изломанной куклой лежавшее в сумраке возле топчана, со стоном пошевелилось.

— Ингар, ты живой? — заглядывая в темноту убогой развалюхи, спросил рыжий пацанёнок лет двенадцати на вид. — Они уже ушли.

Пришедший мальчишка, настороженно оглянувшись и убедившись, что никто его не видит, проскользнул в хижину. Он подбежал к лежащему телу и попытался его приподнять, чтобы уложить ровнее на полу.

Ингар произнёс разбитыми губами какие-то слова на неизвестном языке, затем мутным взором посмотрел на вошедшего.

— Лейн? Зачем? Оставь меня, я как-нибудь сам.

Лейн, не обращая внимания на сопротивление друга, грязным рукавом своей рубахи начал вытирать кровь с головы Ингара.

— Да, сильно они тебя побили, чуть совсем не убили. Я уж думал, что тебе конец. Давай, я помогу забраться на топчан и позову Нурию, она посмотрит.

Ингар, опираясь на Лейна, со стоном приподнялся, оставаясь сидеть на земляном полу, и прислонился к топчану.

— Лейн, правда ведь, я действительно тебя прошу уйти и дать мне побыть одному. Мне уже лучше.

Приятель нахмурился и покачал головой.

— Да вижу я, как тебе лучше. Как только кровью ещё не истёк. Подожди, я тебе хоть голову перевяжу, — тут он огляделся, и его лицо приняло задумчивое выражение. — У тебя тут что, совсем никаких тряпок нет? Так, ты пока не шевелись, сейчас я домой сбегаяю и у матери какую-нибудь ткань возьму.

Едва не запнувшись на выходе об опрокинутую табуретку, мальчишка выскочил за дверь. Сначала были слышны его торопливые шаги во дворе, затем скрип и стук калитки и наконец всё стихло.

Ни Лейну, ни кому другому не могло прийти в голову, что Ингар уже мёртв. Он погиб ещё днём, получив мощный удар ногой в область селезёнки, который ему нанёс брат Эклор из монастыря Роха.

Убивать серва монах, может быть, и не хотел, но желание примерно проучить чернь, злоба и неумение соизмерять свою силу привели к тому, что сейчас в теле Ингара находился человек из совсем другого мира и этот человек в данный момент искал способ, как бы побыстрее отвязаться от Лейна. Он не хотел делать парня свидетелем результата воздействия заклинания Абсолютного Исцеления, которое ему нужно было на себя направить.

Лейн, конечно же, друг Ингара, вот только как онотреагирует, если увидит, что буквально находившийся на грани жизни и смерти человек, вдруг на глазах превратится в абсолютно здорового?

Впрочем, ждать дальше уже не было никакого смысла, и едва паренёк выскочил из хижины, как по телу Ингара словно прошла волна, после которой буквально за несколько секунд перестала течь кровь из расчёнённого лба.

Вселенец в Ингара почувствовал, как срослись два сломанных ребра и притупилась боль в селезёнке и отбитых боках. Малое Исцеление оказалось тоже достаточно эффективным заклинанием. Пока им и ограничился.

В конце концов, никто, кроме подонка Эклора, не видел результатов избиения Ингара, а сегодня, да и вообще на этой декаде, Эклор вряд ли появится, чтобы удивиться живучести серва.

Назвать обстановку хижины убогой, это ничего не сказать. Размер имевшихся в ней двух комнат, разделённых между собой полусгнившими досками, был не больше трёх шагов в длину и двух в ширину каждая. Из всей мебели имелось только по одному топчану в комнатах, два табурета и стол. В дальней комнате ещё стоял старый сундук. На полках в передней комнате располагался убогий набор глиняной посуды.

Тот, кто сейчас осматривал новым взглядом знакомые от прошлого сознания предметы обстановки, совсем недавно в другой реальности звался Олегом Григорьевым.

Олег жил в небольшом городке на юге России и был студентом третьего курса местного филиала областного политехнического института. В него он поступил, потому что полученных на ЕГЭ баллов не хватило на что-то другое.

Мать Олега умерла от лейкемии, когда ему едва исполнилось одиннадцать лет. Отец его после этого так и не женился, хотя женщины у него были. Но домой

он их не водил и с сыном не знакомил. Хозяйство своё в трёхкомнатной квартире они вели сами. Иногда тётка, сестра отца, помогала. В последние несколько лет отец начал сильно пить. Правда, пил только в выходные и работу не прогуливал. Работал он прорабом на стройке, ценился там как специалист, поэтому нужды в деньгах они не испытывали. Не жировали, конечно, но на хлеб с маслом и даже, как говорится, на икорку поверху им вполне хватало.

Друзья и подруги у Олега были в достаточном количестве, но каких-то особо близких отношений ни в дружбе, ни в любви у него не было. В последнее время он встречался с одной молодой разведённой женщиной, одним из достоинств которой была отдельная жилплощадь. Приводить кого-то в свою квартиру, где отец каждые выходные заливал в себя горькую, Олег не имел никакого желания.

В тот день, который оказался последним в земной жизни Олега, Наталья, так звали его разведённую подругу, сообщила, что уезжает к родителям на дачу и позвала его с собой. Тащиться за город, тем более к незнакомым ему родителям подруги, он не захотел, и бесцельно слонялся по парку, примерно прикидывая, через сколько времени отец уже примет достаточное количество огненной воды и уляжется спать. Тогда Олег и планировал вернуться домой. Разговаривать с пьяным отцом Олег не любил. Когда сентябрьское солнце стало уже закрываться деревьями, он пошёл на остановку. И хотя он никуда вроде бы не торопился, но глупая привычка при виде маршрутки, остановившейся на другой от парка стороне дороги, толкнула его попытаться успеть в неё заскочить.

А дальше — дикий визг тормозов, и долгое общение с неизвестной Сущностью, которая дала ему ещё один